

Е.А. Пехтерева
ВЛИЯНИЕ САНКЦИЙ
НА БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ
(Научно-аналитический обзор)

Рассматривается влияние западных санкций на состояние банковского сектора России. Анализируются попытки Центрального банка России контролировать развитие ситуации и поддерживать отечественный банковский сектор.

Ключевые слова: финансовый сектор России; политические риски; ключевая ставка; докапитализация; государственные банки.

В 2014 г. в отношении ряда российских банков и компаний со стороны Европейского союза, США и ряда других стран были введены санкции. Пакеты санкций ЕС и США тесно скоординированы и поэтому их основные положения практически совпадают. Санкции условно разделены на три группы. Первую группу составляют так называемые секторальные санкции (SSI – sectoral sanctions identifications по классификации США). Банкам и компаниям, попавшим в этот список, серьезно ограничен выход на рынки капиталов США и Европы, но они могут осуществлять свои платежи и платежи своих клиентов. Теоретически их деятельности ничего не угрожает, но они вынуждены теперь перейти на внутренние источники финансирования. Эти санкции направлены прежде всего против российских государственных банков и включают запрет на выпуск, покупку и торговлю на международных рынках акциями и другими финансовыми инструментами денежного рынка сроком обращения свыше 90 дней, выпущенными после августа 2014 г. (ЕС) и после 16 или 29 июля 2014 г. (США).

Санкции ЕС касаются Сбербанка; группы «ВТБ», включая «Банк Москвы»; «Газпромбанка»; Внешэкономбанка (ВЭБ); «Россельхоз-

банка»; дочерних банков с долевым участием данных материнских организаций более 50%, за исключением европейских дочерних банков. При этом обязательства, заключенные до 1 августа 2014 г., действительны.

В списке США Сбербанк вначале отсутствовал, однако в него были включены «СМП-Банк»; «Собинбанк»; «Инвесткапитал-банк» и «Банк Россия». Для банков в списке все операции с долларами США и операции, в которых могут присутствовать участники из США, в частности дочерние отделения американских банков, запрещены. Однако американским банкам разрешалось оказывать корреспондентские и клиринговые услуги российским банкам из санкционного списка, поэтому речь не шла о полной финансовой блокаде этих банков со стороны США, как это было в случае с Ираном.

В сентябре 2014 г. США и Евросоюз ужесточили санкции против российского финансового сектора: введен запрет на прямое или не прямое участие европейских компаний или банков в соглашениях о предоставлении вышеназванным российским банкам новых займов или кредитов на срок, превышающий 30 дней. Кроме того, США включили в санкционный список Сбербанк. Таким образом, у банков, входящих в этот список, остался доступ только к очень короткому финансированию. США ввели также запрет на проведение всех транзакций с новыми акциями, собственностью и долями в собственности этих банков.

В результате действий США и ЕС около половины баланса банковского сектора России оказалось под действием санкций.

Вторая группа санкций – так называемый список SDN (*specially designated nationals*) запрещает проводить валютные платежи в пользу или от имени этих банков или компаний. Под такие очень жесткие ограничения попали несколько российских частных банков, владельцы которых подверглись персональным санкциям, и несколько компаний, в основном из оборонного сектора. По сути, попавшие в этот список банки и компании должны менять географию своего бизнеса, так как больше не могут участвовать в трансграничных операциях.

Серьезную проблему для отечественного финансового сектора представляют так называемые мягкие санкции, которые не объявлены официально, но ощутимо влияют на условия ведения бизнеса российскими банками. Так, эти санкции, например, предписывают изменить процедуры контроля технического оформления сделок (комплаенс) в отношении российских банков. После

введения санкций с июля 2014 г. международные банки при осуществлении операций должны проверять, не связаны ли платежи в пользу российских контрагентов с финансированием компаний или банков из санкционных списков. За задержку платежей из-за всех проверок банк, проводящий платеж, не несет материальной ответственности, но если он осуществит платеж в пользу попавших под санкции банка или компании, то может быть подвергнут значительным штрафам со стороны международных регуляторов. (Недавно французский банк BNP Paribas был вынужден заплатить властям США штраф в размере 9 млрд долл. за нарушение режима санкций против Кубы, Судана и Ирана в 2004–2012 гг.) [Орлова Н.В., 2015].

Удлинение сроков исполнения платежей стало заметным негативным следствием санкций для всех российских банков и компаний, вовлеченных в международные расчеты. Теперь перевод средств может занимать от 2 до 6 банковских дней, хотя до введения санкций не превышал 1–2 дня. При выплате процентов по кредиту или других долговых платежах увеличение сроков перевода средств может вызвать технический дефолт заемщика или эмитента. Платеж исполняется, но возникают так называемые репутационные риски, связанные с несвоевременным исполнением обязательств, что может увеличить стоимость заимствований и ухудшить условия ведения бизнеса для российских компаний и банков.

Кроме того, иностранные инвесторы стали обращать серьезное внимание на структуру кредитного портфеля российских банков и объем кредитной зависимости банка от компаний из санкционного списка, хотя раньше они интересовались в основном степенью концентрации кредитных рисков на аффилированных заемщиках. Это вынуждает отечественные банки менять свою кредитную стратегию, чтобы подстраиваться под запросы иностранных инвесторов.

Санкции против России создают определенные политические риски для дочерних банков иностранных банков, работающих в России. В случае усиления санкций они опасаются остаться без доступа к материнскому финансированию. Зарубежные банки, которые не накопили значительного кредитного портфеля в России, дождавшись погашения ранее выданных кредитов, постепенно снижают свое присутствие на российском рынке капитала. Так, «Райффайзенбанк» закрыл ряд кредитных программ и сократил количество отделений на территории России. Bank of Cyprus рассматривает вопрос о продаже дочернего банка в России, регио-

нальную сеть сокращает «Нордеа Банк», который входит в скандинавскую группу Nordea.

Банки, кредитный портфель которых в России достаточно велик, решаются на рефинансирование накопленных кредитов, но не стремятся увеличивать объем кредитования российских эмитентов. Это еще больше сокращает возможность заимствований для российских банков и компаний. Однако банки, обладающие заметной рыночной долей, не смогут полностью от нее отказаться и стараются сохранить бизнес в России. Действие санкций почти сразу повлияло на работу отечественного межбанковского внутреннего валютного рынка.

Поскольку многим российским банкам был отрезан доступ к рынку валютных кредитов на срок свыше 30 дней, в условиях необходимости производить выплаты по внешнему долгу на российском рынке образовался дефицит долларовой ликвидности. Долларовый оборот на валютном межбанковском рынке до введения санкций составлял 1–2 млрд долл., а после введения санкций сократился до 100 млн долл. в день. Многие компании начали аккумулировать валютные депозиты в банках, чтобы накопить средства для расчетов по внешнему долгу, а также заработать на падении курса рубля. Положение на валютном рынке усугубилось сокращением валютных поступлений от продажи нефти, цена на которую резко понизилась. Нехватка долларовой наличности привела к тому, что валютный курс рубля в сентябре – октябре 2014 г. начал быстро падать. Валютные интервенции ЦБ не остановили этот процесс и привели лишь к сокращению его валютных запасов. Для того чтобы снизить давление на рубль, погасить ажиотажный спрос на валюту, ЦБ России повысил ключевую ставку.

Повышение ставок также стало важным следствием введения санкций против российских банков и компаний. В 2014 г. уровень ключевой ставки ЦБ РФ вырос в 3 раза с 5,5% в начале года до 9,5% на конец октября 2014 г, достигнув уровня в 17% к середине декабря 2014 г. Это привело к существенному ограничению доступа к краткосрочному кредитованию, но спекулятивные операции, которые провоцировали рост курса доллара, удалось взять под контроль.

На фоне этих процессов компании, опасаясь ограничений, связанных с выходом на внешние рынки капитала, увеличили спрос на кредиты российских банков. Политика ЦБ и растущий спрос на заемные средства вызвали быстрый рост процентных ставок банков. Повышение ставок по кредитам банки тогда рассматривали как

способ ограничить рост кредитного портфеля, чтобы увеличить запас ликвидности. Значительный рост ставок по кредитам специалисты объясняют наличием у банков больших объемов просроченной задолженности (4–5% портфеля) и связанной с этим необходимостью ужесточать подход к управлению рисками [Орлова Н.В., 2015].

Ставки по депозитам увеличились незначительно, вероятно, из-за неустойчивости этого источника средств. Хотя более 80% розничных депозитов в России срочные, но по закону вкладчики могут изъять свои средства в любой момент. В периоды финансовых кризисов средства населения становятся источником значительных рисков из-за бегства вкладчиков. Так, например, после включения СМП-банка в санкционный список отток депозитов клиентов с его счетов фактически за один день составил 9 млрд руб. [Кобзева О., 2014].

Ослабление курса рубля в 2014 г. вызвало отток депозитов из банков и конвертацию средств в доллары. С введением санкций население стало опасаться за сохранность своих валютных депозитов. Эти настроения подогревались слухами о возможном введении контроля над движением капитала. В целом по итогам 2014 г. банки недополучили порядка 1,5–2,0 трлн руб. в виде депозитов [Орлова Н.В., 2015].

В условиях ограниченного доступа на международный рынок капиталов и резкого оттока капиталов из страны финансовый сектор оказался на грани дефолта¹. Многие заемщики банка не только не смогли вернуть, но и не смогли даже погасить процент по нему.

Для того чтобы поддержать отечественную банковскую систему и экономику в целом, 29 декабря 2014 г. был принят закон о докапитализации² финансовых учреждений на сумму в размере 1 трлн руб. (фактическая помощь банкам составит всего 830 млрд)³.

---

¹ Отток частного капитала из России за январь – сентябрь 2014 г. составил 85,2 млрд долл. (для сравнения: за тот же период 2013 г. 44,1 млрд долл. Отток капитала, по данным Банка России, происходил в основном за счет увеличения иностранных активов российских нефинансовых организаций и сокращения обязательств банков перед нерезидентами [Калиновский И, 2014].

² Докапитализация представляет собой процедуру внедрения средств в проблемные банки путем покупки государством привилегированных акций и прочих финансовых инструментов, соответствующих капиталу первого уровня.

³ Часть выделенных на докапитализацию средств получают корпорации с государственным участием (Объединенная авиастроительная корпорация, «Ленэнерго», Государственная транспортно-лизинговая компания) [«Личные деньги»: Докапитализация банков, 2015].

Министерство финансов выпустило на указанную сумму облигации федерального займа (ОФЗ). ОФЗ в соответствии с законом о бюджете внесены в капитал Агентства страхования вкладов (АСВ), которое, исходя из списка, утвержденного правительством, вносит эти бумаги в капитал банков или выдает займы этими бумагами.

Так, через АСВ эти средства распределяются между системно и социально значимыми банками на выполнение ими обязательств по погашению задолженностей перед вкладчиками, займов и облигационных долгов. Под залог ОФЗ банки смогут взять субординированные кредиты. Движение средств, выделенных на реабилитацию финансового сегмента, будет жестко контролироваться АСВ и Счетной палатой. В этих целях разработаны специальные жесткие формы отчетности. АСВ регулярно докладывает правительству об исполнении банками принятых на себя обязательств.

Правительство России уже практиковало данную схему поддержки финансовой системы государства в 2008 г., что позволило избежать банкротства многих кредитных организаций, паники на финансовом рынке и сохранить банковскую систему в рабочем состоянии.

Специалисты подчеркивают, что докапитализация – это не просто компенсация государством невозвращенных кредитов с целью удержать ликвидность финансовой организации на высоком уровне. Прогнозируется, что после полной реализации закона общая сумма банковского капитала страны увеличится не менее чем на 13%, а общий размер кредитования – на 15–20%. Все доходы банков от ОФЗ будут перенаправляться в федеральный бюджет.

Список банков, которым государство оказывает помощь, был составлен АСВ и утвержден правительством. Основным критерием выбора является готовность банка существенно расширить кредитование реального экономического сектора в приоритетных для правительства направлениях, т.е. материальная поддержка банков имеет прямое целевое назначение. Так, банк-претендент на поддержку государства должен был на протяжении последних двух лет активно развивать кредитование реального сектора экономики, а в дальнейшем его рост должен составить не менее 12%. Кроме того, банки должны наращивать объемы ипотечного кредитования в размере не менее 1% в месяц, увеличить количество кредитов для малого и среднего бизнеса. Важно подчеркнуть, что финансовые институты обязаны увеличить свой капитал на 50% от размера полученных у АСВ средств, причем уже за счет средств своих акционеров или собственной прибыли.

Банк, участвующий в программе, также обязуется не увеличивать оплату труда своих сотрудников, сохранять вознаграждения членам правления и совету директоров на минимальном уровне в течение трех лет. Жесткая политика должна действовать и в отношении начисления дивидендов инвесторам. Известно, что по программе докапитализации «ВТБ» уже получил 307 млрд руб., «ВТБ24» – 65,8 млрд руб., «Банк Москвы» – 49 млрд руб. [Зеленская Т., 2015].

В сложившихся после введения санкций условиях в отечественном финансовом секторе остро встал вопрос о том, сможет ли Россия обслуживать свой внешний долг, который к апрелю 2014 г. составлял 716 млрд долл. Из них только 69 млрд приходилось на долю государства, а остальное составляла задолженность российских банков и компаний (соответственно 214 млрд и 433 млрд долл.). В 2014 г. российские эмитенты смогли рефинансировать 2/3 своих долгов и погасить их существенную долю. В 2015 г. Россия заплатила по долгам 102 млрд долл. основного долга и еще 24 млрд долл. процентов [Орлова Н.В., 2015].

К 2016 г. внешний долг России (государство, банки и компании) сократился с начала 2014 г. на 29% (с 729 млрд долл. на 1 января 2014 г. до 515 млрд долл. на 1 января 2016 г.). Снижение задолженности произошло вследствие того, что Россия справлялась с погашением текущих платежей, не увеличивая задолженность, так как государственные банки и многие крупные компании не имели возможности занимать на международных рынках капиталов. Если в 2013 г. российские эмитенты привлекли за счет еврооблигаций 46,4 млрд долл., то в 2014 г. только 10,4 млрд, а в 2015 чуть более 5 млрд долл., хотя зарубежные займы традиционно были важным источником пассивов для российских банков [Волкова О., 2016].

После кризиса 2008–2009 гг. относительная значимость зарубежных займов понизилась, однако и сегодня обязательства перед иностранными инвесторами составляют более 10% от совокупных банковских пассивов. В последние годы внешние займы стали все больше концентрироваться именно в госбанках, против которых сейчас действуют санкции. Если в конце 2008 г. на государственные банки приходилось около 40% зарубежных пассивов, то в 2014 г. их доля на рынке внешних займов российских банков превышала 60%. Намечившееся после 2008–2009 гг. возрастание значения государственных банков в отечественном банковском секторе уси-

лило негативный эффект санкций для российской финансовой системы [Хромов М., 2014].

Что касается государственных заимствований, то формально санкции напрямую не накладывают ограничения на размещение государственных облигаций России, но после введения санкций она на международный рынок капитала не выходила. В последний раз это было сделано в сентябре 2013 г., когда были размещены государственные облигации на сумму 6 млрд долл. с погашением в 2019, 2023 и 2043 гг. В 2014–2015 гг. российские власти справедливо решили, что в условиях кризиса и девальвации рубля инвесторы решались бы купить такие бумаги только с большим дисконтом, что делало всю операцию заведомо невыгодной для бюджета [WSJ узнала об отказе европейских банков..., 2016].

В 2016 г. ситуация несколько стабилизировалась, рыночная конъюнктура стала более благоприятной и Министерство финансов России решило этим воспользоваться. В российском бюджете на 2016 г. была заложена возможность привлечения валютных займов на сумму до 3 млрд долл. путем выпуска еврооблигаций.

Планируемый дефицит бюджета РФ в 2016 г. оценивается в 2,4 трлн руб., или около 30 млрд долл. при цене на нефть 50 долл. за баррель. При этом не известно, какими будут текущие доходы российского бюджета и каковы будут источники финансирования дефицита. Поскольку средняя цена нефти в первые месяцы 2016 г. была существенно ниже прогнозной, у специалистов есть сомнения по поводу получения запланированных доходов от приватизации [Соловьева О. Россия пытается..., 2016].

В феврале 2016 г. Россия направила заявки на организацию размещения государственных облигаций (евробондов) 25 иностранным банкам, среди которых были Barclays, BNP Paribas, Bank of America Merrill Lynch, Bank of China и др., а также трем российским банкам: «ВТБ Капиталу», «Газпромбанку», Sberbank CIB. Почти сразу стало известно, что администрация США не рекомендовала своим банкам участвовать в размещении российских бумаг, также звучали предупреждения о репутационных рисках для банков в случае их возврата к бизнесу с Россией. После таких предупреждений американские банки в той или иной форме отказались от участия в размещении российских евробондов, хотя вначале некоторые из них рассматривали такую возможность.

Крупные европейские банки (BNP Paribas, Credit Suisse Group AG, Deutsche Bank AG, HSBC и UBS Group AG) по рекомендации ЕС также отказались от размещения российских ценных бумаг. При

этом ЕС не запрещает банкам участвовать в подобных сделках, так как введенные в отношении России санкции напрямую не накладывают ограничения на размещение ее государственных облигаций европейскими банками. Однако в ЕС выразили опасение, что средства, вырученные в результате размещения евробондов, могли бы попасть в распоряжение компаний, внесенных в санкционные списки. Кроме того, европейские банки явно не захотели противоречить в этом вопросе США, которые неоднократно в последние годы накладывали миллиардные штрафы на европейские кредитные организации за нарушение санкционной политики, в том числе на BNP Paribas SA и HSBC Holdings PLC.

В такой обстановке некоторые специалисты советовали России совершить революцию на рынке евробондов и продать свои облигации иностранным инвесторам напрямую, минуя банки-посредники, которым США и ЕС запрещают вести дела с Россией. С такой идеей выступали аналитики, которые считают нынешнюю схему размещения бумаг устаревшей. По их мнению, Россия – или любой другой заемщик – теоретически могла бы попросту обойти посредников и продать свои ценные бумаги напрямую. До сих пор и правительства, и компании продают международные облигации по правилам, действующим с 1963 г. и применимым в случае первичного размещения акций новых на фондовом рынке компаний, о состоянии и качестве бумаг которых информации может быть немного. Но в случае с евробондами инвесторы могут получить всю необходимую информацию в открытом доступе. Поэтому, считают специалисты Bloomberg, уже совсем не обязательно действовать через инвестиционные банки. При этом на рынке существует огромный спрос на российские бумаги, поскольку иностранные инвесторы знают Россию как качественного и понятного заемщика. Хотя сегодня рейтинги многих стран выше российских, уровень доверия к платежеспособности России выше, чем к ним.

При этом некоторые специалисты, советовавшие России обойтись без посредников, не в полной мере учитывают специфику размещения облигаций. Инвестиционные банки нанимают не только для коммерческой презентации евробондов. Перед тем как инвестбанк начинает сбор заявок на размещение облигаций, он проводит детальный анализ рынка, оценивает перспективы размещения и предлагает оптимальную ставку, по которой можно привлечь средства. К тому же уже после размещения инвестиционный банк поддерживает ликвидность бумаг на рынке. Отказ от финансовых посредников возможен лишь в случае крайне сложной

ситуации, когда стране нужны деньги, а все известные мировые инвестиционные банки откажутся от размещения [Соловьева О. России советуют..., 2016].

Несмотря на все трудности, сделка состоялась и 23 мая 2016 г. Россия объявила о размещении на международном рынке еврооблигаций.

Специалисты обращают внимание на то, что условия нового выпуска содержат три особых положения, обусловленных санкциями. Во-первых, обслуживать бумаги будет Национальный расчетный депозитарий (НРД) – отечественный центральный депозитарий, поскольку европейские клиринговые системы Euroclear и Clearstream отказались участвовать в размещении российских облигаций.

Во-вторых, предусматривается возможность выплат инвесторам не в долларах, а в других валютах. Иностранные банки просили не номинировать бумаги в долларах, поскольку долларové платежи могут быть заблокированы из-за санкций.

В-третьих, Россия обязалась не использовать поступления от выпуска суверенных бумаг на поддержку банков или компаний, подвергнутых санкциям США или Евросоюза. На этом условии настаивали банки, участвовавшие в переговорах по организации выпуска [Кошкарров А., Ткачев И., 2016].

Специалисты считают, что факт возвращения России на международные рынки капитала явился знаковым событием по политическим причинам. Это размещение изначально было продиктовано не столько потребностью в заемных средствах, сколько задачей обозначить присутствие России на международном рынке капитала. Когда страна долгое время не выпускает евробондов, финансовые рынки лишаются ориентира по доходности для долговых инструментов коммерческого сектора этой страны. В результате национальному бизнесу трудно привлекать средства на международном рынке. Выходя сегодня на международный финансовый рынок Россия хотела не только оценить возможности привлечения капиталов на внешнем рынке в условиях санкций, но и показать своим западным партнерам готовность к сотрудничеству [Рушайло П., Бадмаева И., 2016].

Объем размещения составил 1,75 млрд долл. на 10 лет (заявки – 7 млрд долл.). Большую часть выпуска, 1,3 млрд долл., выкупили иностранные инвесторы из США, Европы и Азии. Доходность облигаций составила 4,75% годовых. Предыдущий выпуск, в сентябре 2013 г., составил 7 млрд долл.

Изначально высокий интерес к новому выпуску проявляли российские инвесторы. Аналитики при этом опасались того, что, если существенную часть евробондов выкупят отечественные инвесторы, это окажет давление на курс рубля в сторону его понижения¹. Иностранных инвесторов, особенно из США и Европы, останавливали не только санкции, но и то, что согласно проспекту ценных бумаг, расчеты должен осуществлять НРД. Для зарубежных инвесторов важны вопросы регистрации прав собственности и транзакционные издержки, которые будут выше при расчетах только через НРД.

По мнению специалистов, с учетом такого объема спроса внешние заимствования Минфина на этот год могли быть полностью использованы. Но не исключено, что Минфин не ставил перед собой задачу привлечения большого объема средств, а главным было провести образцовое размещение, в котором участвовало бы много иностранных инвесторов. Так как иностранные инвесторы не выкупили весь объем размещения, его сократили за счет российских инвесторов, отмечают эксперты. В результате нереализованный объем спроса может уйти на вторичный рынок [Гайдаев В., Ладыгин Д., 2016; Кошкарров А. Аналитики предсказали..., 2016].

По итогам размещения евробондов в Министерстве финансов отметили, что спрос со стороны иностранных инвесторов свидетельствует о высоком уровне доверия к России как эмитенту, а также к российской инфраструктуре финансового рынка. В дальнейшем планируется более активно использовать именно собственную инфраструктуру для размещения отечественных ценных бумаг [В Минфине остались довольны..., 2016].

Многие российские специалисты в целом оптимистично оценивают перспективы развития отечественного банковского сектора [Королева А., 2016; Титова Ю., 2016]. Вместе с тем авторитетное рейтинговое агентство S&P прогнозирует ухудшение качества активов банков в 2016 г., рост числа плохих займов и дальнейшее замедление темпов кредитования. В агентстве считают, что слабый рубль и низкие цены на нефть по-прежнему будут оказывать негативное влияние на финансовые показатели российских банков в 2016 г., в частности, на показатели капитализации. По оценкам агентства, в 2016 г. до 25% кредитов, выданных банками, попадут

---

¹ По оценке главного экономиста по России и СНГ «Ренессанс Капитала» О. Кузмина, приток или вывод из страны суммы около 5 млрд долл. может изменить курс доллара на 1 руб. [Кошкарров А. Аналитики предсказали..., 2016].

в категорию «проблемных» (включая просроченные более чем на 90 дней и реструктурированные кредиты). Это приведет к снижению финансовых показателей банков, и в лучшем случае банковский сектор будет безубыточным. В наиболее опасной ситуации находится розничный сектор, который, по прогнозам S&P, может понести убытки по итогам 2016 г. [Кошкаров А. S&P предсказал., 2016].

При этом за январь – февраль 2016 г. российские банки получили прибыль в 360 млрд руб., что более чем в 7 раз превышает прибыль за первые 6 месяцев 2015 г. – 51 млрд руб. (в 2013 г. прибыль банковского сектора составила 994 млрд руб., в 2014 г. – 589 млрд руб., в 2015 г. – всего 192 млрд руб.). По мнению специалистов ЦБ РФ, это произошло благодаря сбалансированной процентной политике и стабилизации качества кредитного портфеля банков, что обусловило замедление прироста резервов на возможные потери.

Таким образом, практика показала, что антироссийские санкции, хотя и оказали ощутимое негативное влияние на отечественный банковский сектор, не привели к краху банковского сектора и даже дали толчок к его развитию, например к созданию российской платежной системы «Мир».

Список литературы

1. Брыткова А., Хасанова С. Приключения иностранных банков в России // Банки.ру. – 06.04.2015. – Режим доступа: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7885305>
2. В Минфине остались довольны размещением евробондов // РБК. – 24.05.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/5744b5dd9a794767a2fde0f2>
3. Волкова О. Счет на миллиарды: Что произошло с экономикой за два года санкций // РБК. – 20.03.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/economics/20/03/2016/56eeb0869a794763d60f8dfb>
4. Гайдаев В., Ладыгин Д. Российских инвесторов оставили на вторичный рынок // Коммерсантъ. – М., 2016. – № 90, 25 мая. – С. 8. – Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc/2995663>
5. Зеленская Т. Что такое докапитализация? // FB – каталог полезной информации. – 04.04.2015. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/177408/chto-takoe-dokapitalizatsiya-dokapitalizatsiya-kreditnyih-organizatsiy>
6. Калиновский И. Банки держат удар // Эксперт. – 21.10.2014. – Режим доступа: <http://expert.ru/2014/10/21/banki-derzhat-udar/>

7. Калюков Е. Прибыль российских банков выросла в семь раз // РБК. – 13.07.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/13/07/2016/57865beb9a7947b948b17d79>
8. Кобзева О. ПОВТОР – США ввели санкции против СМП-банка, Инвесткапиталбанка и Собинбанка // РБК. – 29.04.2014. – Режим доступа: <http://ru.reuters.com/article/idRUL6N0NK5K420140429?pageNumber=1&virtualBrandChannel=0>
9. Королева А. Банки первыми вышли из кризиса // Expert online. – 22.04.2016. – Режим доступа: <http://expert.ru/2016/03/22/banki-chuvstvuyut-sebya-prekrasno/>
10. Кошкарлов А. Аналитики предсказали ослабление рубля после размещения евробондов // РБК. – 24.05.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/24/05/2016/574451269a7947529a52cf02>
11. Кошкарлов А., Ткачев И. Пять вопросов о российских евробондах // РБК. – 24.05.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/newspaper/2016/05/24/5742ea239a79472b4fe10e54>
12. Кошкарлов А. S&P предсказал розничным банкам проблемы в 2016 году // РБК. – 17.03.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/17/03/2016/56eac5579a79473ecc14c2c3>
13. «Личные деньги»: Докапитализация банков // Вести. – 22.07.2015. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2689149>
14. Орлова Н.В. Финансовые санкции против России: Влияние на экономику и экономическую политику // Экономический портал. – Режим доступа: <http://institutiones.com/general/2502-finansovye-sankcii-protiv-rossii.html>
15. Почти 300 российским банкам требуется докапитализация // РИА рейтинг. – 06.08.2014. – Режим доступа: http://riarating.ru/banks_rankings/20140806/610625490.html
16. Рушайло П., Бадмаева И. Эксперты объяснили решение России вернуться на международный долговой рынок // Московский комсомолец. – 23.05.2016. – Режим доступа: <http://www.mk.ru/economics/2016/05/23/ekspertry-obyasnili-reshenie-rossii-vernutsya-na-mezhdunarodnyy-dolgovoy-rynok.html>
17. Соловьева О. России советуют начать революцию на долговом рынке // НГ. – 13.03.2015. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-05-13/1_dolgi.html
18. Соловьева О. Россия пытается преодолеть финансовую блокаду // НГ. – 16.03.2016. – Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2016-03-16/4_blocade.html
19. Титова Ю. ЦБ заметил наступление «ранней весны» в банковском секторе // РБК. – 20.05.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/20/05/2016/573ee79b9a7947566933dc06>
20. Хромов М. Российские банки: Санкции внешние и внутренние // ТПП-информ. – 01.08.2014. – Режим доступа: <http://old.tpp-inform.ru/corpanalitic/8922.html>
21. WSJ узнала об отказе европейских банков размещать российские госбумаги // РБК. – 23.03.2016. – Режим доступа: <http://www.rbc.ru/finances/23/03/2016/56f2d3cc9a79471d3f177a67>